

СПЕКТАКЛЬ НЕ СОСТОЯЛСЯ

ИЗВЕСТНЫЙ театральный критик Ю. Юзовский в своей книге «Зачем люди ходят в театр» рассказывает об одном чрезвычайно трогательном факте, случившемся в дни минувшей войны. Артисты фронтового театра после трудной многочасовой поездки поздно вечером прибыли в назначенную воинскую часть. Солдаты уже спали. Но по просьбе командования артисты сразу же начали готовиться к многоактному спектаклю, чтобы показать его... одному зрителю. Этим зрителем был лейтенант-разведчик, которому в полночь предстояло идти в тыл противника и с риском для жизни взорвать вражеский объект. Критик отмечает, что артисты как никогда тщательно гримировались, как никогда вдохновенно сыграли свои роли — они знали, что их искусство сейчас готовит подвиг.

Вспомнил я об этом, когда прочел в редакции письмо, подписанное О. В. Трифоковым, В. П. Сальниковым, Н. И. Агаповым, З. П. Корниловой и другими. Они возмущаются тем, что в предпраздничный день 6 ноября этого года директор областного театра кукол Н. А. Брыкин отменил спектакль. Отменил потому, что было мало продано билетов (к тому моменту — восемнадцать). Родители с билетами на руках просто умоляли директора театра не портить их детям праздничного настроения. Особенно те, что приехали с малышами из дальних районов города. Объясняли, какого труда стоило в тот предпраздничный день прийти с детьми в театр. Пока спорили, число желающих пойти на спектакль почти удвоилось, но директорская воля все же взяла верх.

Жест этот, прямо скажем, не театральный. Судя по нему, выходит, что зритель существует для

Заметки о работе театра кукол

театра, а не театр для зрителя. С каких это пор? Но прежде чем рассуждать об этом, мне самому захотелось побывать в театре кукол.

В один из воскресных дней я и пошел на утренний спектакль (в тот день их состоялось три). Шел «Секретный пакет» А. Колесникова. Задолго до открытия занавеса маленькие зрители с нетерпением, какое только присуще детям, смотрели на сцену. Начался спектакль. Герои его — Валерка, Света и Ваня — «воюют» с немцами на оккупированной территории. Рассказ о небольшом эпизоде войны увлекает, даже волнует, хотя и разгрызают его не живые актеры, а куклы. Но и взрослые порой забывают об этой условности. А дети? Что там говорить! Мне даже больше нравилось читать спектакль по их восторженным лицам. Какое свежее, непосредственное восприятие происходящего на сцене! И тут же подумалось: как опасно, наверно, сейчас им солгать, сфальшивить, скалтурировать. Ведь все принимается совершенно серьезно. И удивительно точна реакция на все происходящее. Вовремя они радуются и смеются, вовремя и негодуют. Совсем маленькие иногда уточняют у старших.

— Это немец, мам? — спрашивала сидящий малыш.

— Фашист, деточка, фашист. Типе разговаривай, — шепчет мать.

Научить детей средствами искусства различать добро и зло — это поистине почетная сверхзадача театра кукол. Да и только ли в этом его назначение? Впрочем, не будем забегать вперед.

После спектакля я прошел за сцену. На небольшом пятачке в тесноте толпились шестеро актеров, игравших «Секретный пакет», и пианистка (там же стояло и пианино). Привлекла внимание, мягко говоря, свалка, в которой лежали декорации и куклы всего (?) репертуара театра. Сверху валялись куклы играемого спектакля. Ста-

рался представлять, как в таких условиях артисты работают.

— Почему так? — спрашиваю.

— Есть выход — все лишнее выбросить на улицу, — ответили мне.

Между спектаклями артистам не только отдохнуть, но и посидеть негде. Выйти в фойе тоже нельзя — там в это время настоящее столпотворение. Небольшое фойе не вмещает в себя даже зрителей. Посмотревшие спектакль стараются пробиться к гардеробной (истати, тоже очень тесной). А в это же время взрослые с детьми, пришедшие на очередное представление, стараются тоже пройти в фойе — на улице ждать холодно. В результате родители идут объясняться с администрацией театра, ну, а детишки, понятно, волнуются и даже плачут.

Невольно вспомнилось не новое изречение — «Театр начинается с вешалки». Соблюдение этой истины особенно важно здесь. Не только потому, что театр, прежде всего, культурное учреждение, которое должно дисциплинировать, учить, воспитывать зрителя, начиная со входа до того момента, когда зрители закроют за собой последнюю дверь. Но и потому, что зрители этого театра необыкновенные — они восприимчивы ко всякой мелочи. И для кого же, как не для них, посещение театра должно быть настоящим праздником! Сейчас же этот праздник омрачается для них до и после спектакля. Вестибуль театра, где приобретаются билеты, составляет площадь не более двух квадратных метров. Примерно такого же размера и сама касса, которая служит к тому же и творческой мастерской художника театра Л. В. Франго. Смешно?! Не очень. Теснота, трудность с материалами для постановок, финансовые затруднения, проблема транспорта — все это накладывает отпечаток на художественные достоинства спектаклей, отражается на творческом настроении коллектива.

Перед оформлением новой постановки приходится прежде всего, думать о том, где все это располагать и хранить. Искусство актера, который в одном спектакле управляет двумя-тремя куклами (за них же и говорит), требует не меньшего, если не большего, мастерства, чем искусство актера драматического театра. А вот о том, чтобы пригласить на сцену кукольного театра настоящих мастеров, разумеется, предоставив им необходимые условия, в нашем городе почему-то не заботятся. В результате артистами театра кукол нередко становятся случайные люди.

Сейчас строится Большой Ульяновск. В планах реконструкции города предусмотрены новый драматический театр, театр музыкальной комедии, Дворец культуры профсоюзов. Удивительно, но только театр кукол не имеет никаких перспектив на улучшение условий своего существования. Думается, что такое положение должно возмущать работников областного управления культуры. Не предосудительно было бы, если профсоюзные организации крупных предприятий города в свою очередь взяли бы шефство над театром, который так нужен детям. А дети его, право, любят. После спектакля, на котором я присутствовал, одевающийся малыш обрадовался к своей матери:

— Мамочка, а когда еще придем сюда?

Я убежден, что слышал голос зяялкого в будущем театрала. Поэтому не стоило бы в тот предпраздничный день отменять спектакль. И все-таки нам, ульяновцам, очень трудно предъявлять серьезные претензии театру кукол до тех пор, пока он живет в городе на положении пасынка. Именно отсюда вытекает и отсутствие большой культуры, и подавленное настроение его работников, и многое другое, что снижает творческий уровень театра. Конечно, это не может служить оправданием для самого театра. Но еще в большей степени неоправдано и равнодушное отношение областных организаций к его заботам.

Н. СИМАГИН,
мастер Ульяновского автозавода.